

Б.Е. Фролов

Награды З.А. Чепеги и А.А. Головатого

По определению доктора исторических наук В.И. Кулакова, награды являются материализованной формой поощрения, служат свидетельством признания заслуг лица, группы лиц, организации, военного или гражданского учреждения перед государством, монархом, ведомством, общественной, научной, международной организацией [1]. В социальном плане награды представляют собой реализацию тенденции властных (государственных) структур к включению лучших представителей населения государства в деятельность по его укреплению.

В России сложилась развитая наградная система, включавшая награждение орденами и медалями, высочайшее благоволение, досрочное присвоение очередных воинских званий, перевод в гвардию, вручение подарков, пожалование потомственного или личного дворянства, право ношения военного мундира при выходе в отставку и др. [2]

Атаман Черноморского казачьего войска З.А. Чепега и войсковой судья А.А. Головатый были удостоены награждения орденами и саблями. В настоящей статье объектом исследования являются только ордена.

Почему же выбор пал именно на этих людей? Дело не только в том, что они наиболее известные и яркие представители черноморского казачества конца XVIII века. Даже беглое сопоставление встречающихся в исторической литературе сведений по интересующему нас вопросу, вскрыло немало неясностей и противоречий. Часть из них автор и попытается разрешить в предлагаемой работе.

В кубанской историографии имеются следующие точки зрения о наградах З.А. Чепеги. П.П. Короленко, описывая действия черноморских казаков в годы русско-турецкой войны 1787-1791 гг., в первых своих работах упоминает только об одной награде казачьего атамана – ордене св. Георгия 3 степени [3]. При этом сразу возникает резонный вопрос: а где же низшая, 4-я степень ордена, которую он

должен был получить первой согласно статуту?

Позднее историк уточнит свою позицию и напишет об орденах «св. Георгия 3 и 4 класса и св. Владимира 3 ст.», полученных в годы русско-турецкой войны и ордене св. Владимира 2-й степени за штурм Праги – предместья Варшавы во время подавления польского восстания 1794 года [4].

Возможно, эти данные П.П. Короленко заимствовал у Е.Д. Фелицына, писавшего о наградах З.А. Чепеги следующее: «... Чепега был в разное время награжден орденами Св. Георгия III и IV кл., Св. Владимира III ст. ..., получил, кроме того, орден Владимира II степ. за храбрость при штурме Праги» [5].

Итак, дореволюционные историки ведут речь о четырех орденах З.А. Чепеги. У современных исследователей мы встретим более противоречивые сведения. Авторы атаманских биографий в «Кубанском краеведе» упоминают только о трех орденах [6]. О трех орденах говорится и в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани [7]. Составители Летописи «Екатеринодар-Краснодар» придерживаются следующей точки зрения: «За турецкую кампанию награжден чином бригадира армии, орденами св. Георгия и св. Владимира, золотым Измаильским крестом...» [8].

В.А. Соловьев пишет о четырех орденах, но считает, что за польский поход З.А. Чепега, кроме ордена св. Владимира II ст., получил еще и «Золотой польский крест» [9].

Таким образом, налицо разногласие по вопросу о количестве орденов. Кроме того, появились две, ранее неизвестные награды – Золотой Измаильский крест и Золотой Польский крест. Что касается «польского креста», то речь, вероятно, идет о кресте за взятие Праги. В именном рескрипте Екатерины II от 1 января 1795 г. по поводу награждения этими крестами говорилось: «Всем бывшим действительно на штурме Прагском Штаб и Обер-офицерам, которые тут не получили орденов военного Святого Георгия и Святого Владимира, жалуем золотые знаки для ношения в петлице на ленте с черными и желтыми полосами... [10]. Таким образом, З.А. Чепега, как получившему за штурм Праги орден св. Владимира II ст., такой крест просто не полагался. Относительно возможности получения Чепегой Измаильского креста чуть ниже, в разделе посвященном наградам А.А. Головатого.

Нет единого мнения и по вопросу пожалования З.А. Чепега ордена св. Георгия 4 ст. В.П. Бардадым пишет, что орден вручен за поджог амбаров с продовольствием в крепости Гаджибей 7 ноября 1788 г. [11]. «За умелое руководство войском и личную храбрость, проявленную при

взятии Гаджибея», - считает В.А. Соловьев [12]. По мнению В.И. Шкуро, «...Из наших земляков первым орден святого Георгия 4-й степени получил будущий атаман Черноморского казачьего войска Захарий Чепега – за отличие при взятии 29 октября 1788 года турецкой крепости Гаджибей...» [13]. Непонятно, почему давно и успешно действующий атаман З.А. Чепега назван «будущим». Да и Гаджибей был взят 14 сентября 1789 года [14].

Учитывая столь большой разброс мнений, автор предлагает придерживаться наградных документов З.А. Чепеги, опубликованных Е.Д. Фелицыным в одном из номеров Кубанского сборника [15]. Кратко изложим их содержание 12 декабря 1788 г. князь Г.А. Потемкин сообщает полковнику Чепеге о пожаловании ему ордена св. Георгия 4-й ст. за «многие опыты храбрости и мужества при порученных нам делах оказанные, особливо же 7-го минувшего ноября при сожжении магазейнов неприятельских у Гаджибея...». Кавалером ордена св. Георгия 3-й ст. атамана пожаловали 27 марта 1791 года за «храбрые подвиги на штурме Измаильском». 18 марта 1792 г. Екатерина II награждает З.А. Чепегу орденом св. Владимира 3-й ст. за усердную службу и «мужественные подвиги в сражении при Мачине». 1 января 1795 г. датированы грамота императрицы о награждении генерал-майора Чепеги орденом св. Владимира большого креста второй степени за мужество в сражениях «противу мятежников Польских, наипаче же при взятъе приступом сильно укрепленного варшавского предместья, именуемого Прага».

В краевом архиве сохранился церемониал погребения З.А. Чепеги зимой 1797 г. [16]. Один из его пунктов гласит: «На двух сшитых с тонкого хорошего зеленого сукна, обложенных вокруг серебряным бузументом подушках два креста, на одной по правую сторону Владимирский 2 ст. со звездой, на второй по левую сторону Георгиевский 3 класса». Отсутствие на похоронах орденов двух низших степеней, возможно, связано с их отправкой в Капитул Российских орденов.

Следует упомянуть и об одном странном обстоятельстве. В штабе Кубанского казачьего войска висели мраморные доски, на которых золотыми буквами были выбиты имена кавалеров ордена св. Георгия. К 1911 г. там числилось 13 человек [17]. Сохранились фотографии этих досок. Имени З.А. Чепеги там нет. Возглавляет список войсковой судья А.А. Головатый.

Свой орден св. Георгия 4-й степени он, по единодушному мнению всех его биографов, получил за взятие острова Березани 7 ноября 1788

года. По сведениям П.П. Короленко, награждение произошло в мае 1789 г. [18]. Участие в штурме Измаила было отмечено орденом св. Владимира 3-й степени.

Собственно проблем с орденами войскового судьи нет. Ряд документов середины 90-х годов XVIII в. он подписывал, указывая свои награды: «... верного войска Черноморского войсковой судья, армии полковник, Черноморской гребной флотилии командир и орденов с-го равноапостольного князя Владимира третьей степени и с-го великомученика и победоносца Георгия четвертого класса кавалер» [19].

Очень спорным представляется утверждение некоторых авторов о награждении А.А. Головатого золотым Измаильским крестом [20]. В пользу этого предположения может служить лишь портрет А.А. Головатого, хранящийся в одном из музеев г. Киева. Датирован портрет 1792 г. и приписывается кисти М.М. Иванова. Человек, изображенный на портрете, действительно имеет на левой стороне груди золотой крест на георгиевской ленте. Однако возможность наличия у А.А. Головатого измаильского креста можно легко опровергнуть. Выше приводился документ, в котором войсковой судья собственноручно перечислил свои награды. Во-вторых, сохранились описи имущества А.А. Головатого, составленные после его смерти. В них упомянуты только Георгиевский и Владимирский кресты [21].

К тому же ни А.А. Головатый, ни З.А. Чепега не могли иметь указанный крест, поскольку в октябре 1798 г. (то есть почти через два года после смерти обоих) по данным Войскового правительства никто из Черноморских офицеров, «бывших при штурме Измаила» заслуженную награду еще не получил. По заключению правительства, измаильские кресты не поступили в Черноморское войско исключительно «по нерадению ... кошевого Чепеги и судьи Головатого» [22].

Но самое главное заключается в том, что З.А. Чепега и А.А. Головатый вообще не имели права на получение этого креста. Согласно Положению крест за штурм Измаила (как и кресты за штурм Очакова и взятие Праги) вручался только тем офицерам, которые не удостоились награждения орденом. Об этом неоднократно писалось в литературе по фалеристике, сошлемся только на мнение такого известного специалиста, как В.А. Дуров [23]. З.А. Чепега и А.А. Головатый были награждены за штурм Измаила боевыми орденами и, следовательно, получить еще и крест просто никак не могли.

Подведем итоги. Документально подтверждается награждение З.А. Чепеги четырьмя орденами: Св. Георгия 4-й и 3-й степеней, св. Владимира 3-й и 2-й степеней. Войсковой судья А.А. Головатый имел две

награды – ордена св. Георгия 4-й ст. и св. Владимира 3-й степени.

Примечания

1. Кулаков В.И. Введение в типологию европейских наград и воинских знаков // Гербовед. М., 1997. № 2. С. 118.
2. Дуров В.А. Награды // Советская военная энциклопедия. Т. 5. М., 1978. С. 473.
3. Короленко П.П. Черноморцы за Бугом. Екатеринодар, 1867. С. 21; предки кубанских казаков на Днестре. Б/м, б/г. С. 91.
4. Его же. Атаманы бывшего Черноморского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. 2. Екатеринодар, 1891. С. 7, 9.
5. Фелицын Е.Д. Кошевые, войсковые и наказные атаманы бывших Черноморского, Кавказского линейного и ныне Кубанского казачьего войска // Кубанское казачье войско. 1696-1888. Воронеж, 1888. С. 250-251.
6. Мазеин В.А., Роцин А.А., Темиров С.Г. Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск // Кубанский краевед. № 3. Краснодар, 1992. С. 64.
7. Энциклопедический словарь по истории Кубани. Краснодар, 1997. С. 515-516.
8. Екатеринодар-Краснодар. Материалы к Летописи. Краснодар, 1993. С. 13.
9. Соловьев В.А. Захарий Чепега // Вольная Кубань. 1996. № 43.
10. Кузнецов А., Чепурнов Н. Наградная медаль. М., 1992. С. 162.
11. Бардадым В.П. Захарий Чепега // Советская Кубань. 1991. 14 февраля.
12. Соловьев В.А. Указ. соч.
13. Шкуро В.И. Герои России – Георгиевские кавалеры // Кубанские новости. 1995. 9 декабря.
14. Клокман Ю.Р. Борьба России с Турцией за Северное Причерноморье и Крым во второй половине XVIII в. // Страницы боевого прошлого. М., 1968. С. 156; ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 54. Л. 2.
15. Материалы для биографии кошевого атамана Черноморского войска Захария Алексеевича Чепеги // Кубанский сборник. Т. 7. Екатеринодар, 1900. С. 260-289.
16. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 354.

17. Певнев А.П. Кубанские казаки. Екатеринодар, 1911. С. 77.
18. Короленко П.П. Головатый. Кошевой атаман Черноморского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1904. С. 8.
19. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 312. Л. 5.
20. Бардадым В.П. Антон Головатый // Советская Кубань. 1991. 15 марта.
21. ГАКК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 362.
22. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 384. Л. 8.
23. Дуров В.А. Из истории российских наград // Советский музей. 1992. № 5. С. 61; Звезду! Суворову Александру Васильевичу // Родина. 2000. апрель. С. 57.